

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 316.253

СУЛЬЖИЦКИЙ
Илья Станиславович

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА Э. ДЮРКГЕЙМА
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук
по специальности
22.00.01 – Теория, методология и история социологии

Минск, 2019

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Данилов Александр Николаевич
доктор социологических наук,
профессор, член-корреспондент НАН
Беларуси, заведующий кафедрой
социологии факультета философии и
социальных наук Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты:

Лапина Светлана Валентиновна
доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
государственного управления
социальной сферой и белорусоведения
Института государственной службы
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

Лихачева Светлана Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
политологии и социологии факультета
экономики и права УО «Могилевский
государственный университет имени
А. А. Кулешова»

Оппонирующая организация

**ГНУ «Институт социологии НАН
Беларуси»**

Защита состоится «18» сентября 2019 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.03 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря – 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» июля 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Т. В. Щелкова

ВВЕДЕНИЕ

Современная социологическая наука стала комплексно интересоваться вопросами, связанными с изучением коллективной памяти (Memory studies), что подтверждается постоянным увеличением публикационной активности по данной теме как в отечественном, так и в зарубежном научном дискурсе. Тем не менее обилие эмпирических работ, написанных социологами, историками, культурологами, психологами в русле Memory studies, затеняет тот факт, что для указанного междисциплинарного направления отсутствует четкая теоретическая рамка, которая позволила бы не просто описать полученные данные, но и встроить их в необходимую объяснительную модель. Таким образом, несмотря на имеющиеся разработки, конкретно социологическое изучение коллективной памяти остается актуальным по ряду причин теоретического, историко-социологического, методологического и практического характера.

В плоскости социальной теории коллективная память становится связующей категорией, позволяющей раскрыть такие фундаментальные понятия, как социальный порядок, сообщество, коллективная идентичность, солидарность и т. д. Несмотря на это, теоретические ресурсы социологического проекта изучения памяти часто остаются без внимания. Данная проблема может быть преодолена за счет историко-социологической реконструкции дисциплинарных оснований исследований коллективной памяти, в которых центральное место занимает исследовательская программа Э. Дюркгейма. Ревизия теоретического наследия Э. Дюркгейма – это необходимый ход, который позволил бы существенно продвинуться в деле построения социологической модели объяснения коллективной памяти.

В практической плоскости коллективная память является связующим звеном, которое способствует формированию и сохранению белорусской идентичности, национального и гражданского самосознания, осуществляет межпоколенческую связь и обеспечивает сохранение солидарности белорусского общества. В этом контексте реконструкция особенностей зарождения и развития мемориальных исследований как самостоятельного направления в сочетании с исследовательской программой Э. Дюркгейма поможет прийти к детальному пониманию концептуальных оснований и методологических возможностей социологических исследований памяти. Указанная ситуация открывает необходимость прояснения парадигмальных границ современных Memory studies для нахождения релевантного теоретического языка, который может быть использован в дальнейших социологических построениях.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационная работа выполнена на кафедре социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Тема диссертации соответствует основным положениям и целям Государственной программы «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы (Сохранение исторической памяти белорусского народа, его национально-культурной самобытности и традиций), утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 марта 2016 г. № 180; Государственной программы на 2015–2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534; направлению № 11 «Общество и экономика», включенному в Перечень приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190.

Теоретические исследования выполнены автором в 2017–2019 гг. при содействии кафедры социологии Белорусского государственного университета и кафедры социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – реконструкция и актуализация теоретических положений исследовательской программы Э. Дюркгейма в социологических исследованиях коллективной памяти.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить основные этапы концептуализации понятия «коллективная память» в социальных науках и определить место дюркгеймианской программы в социологических исследованиях памяти;
2. Реконструировать теоретическую логику исследовательской программы «позднего» Э. Дюркгейма применительно к предметной области социологических исследований памяти;
3. Осуществить модификацию категории «коллективная память» с учетом основных компонентов исследовательской программы Э. Дюркгейма;
4. Обосновать механизмы возникновения, обновления и разрушения коллективной памяти с учетом дюркгеймианской концепции ритуальной деятельности и ее модификаций в современной социальной теории.

Объект исследования: социологические исследования коллективной памяти как направление современных Memory studies.

Предмет исследования: исследовательская программа Э. Дюркгейма в социологических исследованиях коллективной памяти.

Научная новизна

На основе анализа широкого корпуса зарубежных и отечественных источников, а также интеграции существующих в рамках социологических исследований коллективной памяти разработок:

1. Раскрыты основные этапы концептуализации понятия «коллективная память» в социальных науках и определено место программы Э. Дюркгейма в современных исследованиях памяти. Показана связь дюркгеймианской традиции с основными теориями коллективной памяти в работах М. Хальбвакса, М. Дуглас, У. Уорнера, П. Коннертона, Я. Ассмана, А. Ассман, П. Нора, Дж. Олика и Б. Мишталъ;

2. Произведена реконструкция теоретической логики исследовательской программы «позднего» Э. Дюркгейма применительно к предметной области социологических исследований памяти. Рассмотрены основные стратегии применения теории Э. Дюркгейма в современных исследованиях памяти;

3. Осуществлена модификация категории «коллективная память» с учетом основных компонентов исследовательской программы Э. Дюркгейма. Показана связь коллективной памяти с разработками Э. Дюркгейма в области теории практик, социальных эмоций, коллективных представлений;

4. Выявлены механизмы возникновения, обновления и разрушения коллективной памяти с учетом концепции ритуальной деятельности и ее модификаций в современной социальной теории. Показаны особенности протекания естественной коммеморации, в которой происходит генезис коллективной памяти, а также установлены факторы обновления и разрушения коллективной памяти в коммеморативном ритуале.

Положения, выносимые на защиту

На основе полученных в ходе исследования результатов на защиту выносятся следующие положения:

1. Реконструкция основополагающих для Memory studies идей позволяет увидеть прочное социологическое ядро данного трансдисциплинарного проекта. Научная традиция Э. Дюркгейма занимает центральное место в исследованиях коллективной памяти и проявляет себя в работах М. Хальбвакса, в которых были заложены базовые различия между индивидуальной памятью, коллективной памятью и историей.

Критика в адрес М. Хальбвакса в том месте, которое касается отсутствия у последнего разработанной теоретической базы, преодолевается, если рассматривать его работы как прямое продолжение исследовательского проекта Э. Дюркгейма. Анализ основных этапов концептуализации категории

«коллективная память», представленных в работах Э. Ренана, Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса, У. Уорнера, М. Дуглас, П. Коннертона, Э. Хобсбаума, Я. Ассмана, А. Ассман, П. Нора, Дж. Олика, Б. Шварца, Б. Миштал, показал высокую степень схожести рассмотренных теорий в вопросах, касающихся влияния ритуалов на коллективную память, связи коллективной памяти и коллективных представлений, зависимости коллективной памяти от структурных факторов, понимания коллективной памяти как процесса социального конструирования. Таким образом, основные положения программы Э. Дюркгейма в изначальном или переработанном виде легли в основу многих современных теорий коллективной памяти.

2. Базовые положения Memory studies органично вписываются в теоретическую логику программы Э. Дюркгейма. Предложенные им в «Элементарных формах религиозной жизни» теории ритуала, эмоций, коллективных представлений и сакрального, а также обновленная модель социальной солидарности задают границы применения дюркгеймианского социологического языка в социологических исследованиях памяти.

В фокусе первого направления делается акцент на изучении коммеморативных ритуалов, которые позволяют воплощать коллективную память группы в настоящем, создавать и воссоздавать прошлое в символических границах, подвергать забвению прошлое, способное привести к разрушению единства и солидарности группы. Второе направление, опирающееся на аргумент Э. Дюркгейма о социальном происхождении категорий мышления, задает теоретическую рамку для анализа связи между индивидуальными воспоминаниями и групповым контекстом. Третье направление иллюстрирует связь категорий «коллективная память» и «сакральное», раскрывает принципы структурирования представлений о прошлом вокруг сакрального чистого и сакрального нечистого. Четвертое направление связано с теорией солидарности Э. Дюркгейма, в которой коллективная память служит для пробуждения и обновления чувства общности и единства в группе.

3. Программа Э. Дюркгейма оказывается необходимой для модификации категории «коллективная память» в терминах процесса, в котором основными компонентами становятся исполняемые практики, телесно-эмоциональный комплекс, символы и коллективные представления. Коммеморативные практики приводят к аффективной синхронизации, создавая у людей чувство общей реальности в едином временном измерении. В результате интерпретируемых группой аффективных состояний возникают наделяемые сообществом сакральным статусом идеи, символы и представления, формирующие коллективную память. Оставаясь чувствительными к

сверхинтенсивным социальным взаимодействиям, представления о прошлом сохраняют частичную автономность от повседневных практик на уровне культурной системы и могут обозначаться как структурное сопряжение символических элементов внутри бинарной оппозиции триумф / травма.

Модификация категории «коллективная память» с учетом основных компонентов исследовательской программы Э. Дюркгейма предполагает ее рассмотрение как символически опосредованной и эмоционально окрашенной системы коллективных представлений о прошлом, обладающей сложной смысловой структурой и возникающей в процессе осуществления коммеморативных практик.

4. Базовая модель генезиса коллективной памяти связана с состояниями сфокусированных, эмоционально насыщенных и интенсивных взаимодействий, в которых происходит естественная коммеморация. Основными элементами данного процесса являются: физическое соприсутствие людей; интенсивные социальные взаимодействия; публичный характер совместных действий; синхронность, выражающаяся в схожих движениях и реакциях. Образованные в ходе естественной коммеморации символы и представления становятся частью общей культурной системы и функционируют на двух уровнях: как сети совместных практик и как дискурс, т. е. система институализированных коллективных интерпретаций сакрального прошлого.

Сформированные представления и символы нуждаются в перформативном разыгрывании и воплощении в ходе различного рода коммеморативных ритуалов: правилосообразных коллективных практиках, имеющих в качестве своего объекта разделяемое группой прошлое. Успешность обновления коллективной памяти зависит от согласования основных компонентов коммеморативного процесса: общего фокуса внимания; синхронизации коллективных эмоциональных реакций; согласованности между практическим и смысловым порядком; осознанности участия и добровольного принятия моральных правил; символического разделения сакрального и профанного. Забвение и разрушение коллективных представлений о прошлом неразрывно связано с основными компонентами ритуала, в случае рассогласования которых происходит осквернение коллективной памяти.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа выполнена автором самостоятельно, ее положения и результаты закреплены в авторских публикациях и апробированы на научных конференциях. Проведенное диссертационное исследование является первой в отечественной социологии попыткой фундаментального теоретического осмысления роли дюркгеймианской программы в социологических исследованиях памяти. Вклад соавторов совместных

публикаций заключается в обсуждении проблемы и задач исследования. Материалы совместных публикаций использовались соискателем в объеме авторского вклада.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены автором в рамках международных и республиканских научно-практических конференций: X республиканской научно-практической конференции «Социологические чтения» (Гродно, 24 марта 2016 г.); 74-ой научной конференции студентов и аспирантов на факультете философии и социальных наук БГУ, выступление с пленарным докладом (Минск, 15–24 мая 2017 г.); Международной школе-конференции «Наука как процесс: верификация знания и / или языки описания» (Москва, 27 апреля – 3 мая 2018 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, 11–15 апреля 2016 г., 10–14 апреля 2017 г.); XVI и XVII международной научной конференции «Социология в (пост)современности» (Харьков, 15–16 марта 2017 г., 14–15 марта 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Социальные технологии в глобализирующемся мире (Минск, 21–22 ноября 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в работе Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны (справка о внедрении от 25.03.2019), а также при организации образовательного процесса в учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (акт внедрения от 03.08.2017 № 03-8/111).

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования отражены в 17 публикациях соискателя, из которых: 6 статей, соответствующих п.18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общий объем – 5,6 авторского листа); 1 учебное пособие; 1 коллективная монография; 9 материалов и тезисов докладов конференций.

Структура и объем диссертации

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, содержащих четыре раздела, заключения, библиографического списка, двух приложений. Полный объем диссертации составляет 159 страниц, из них 132 страницы текста, который содержит 4 таблицы, расположенные на 3 страницах. Библиографический список состоит из 264 источников на 21 странице, включая 17 публикаций соискателя.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения коллективной памяти в современной социологии» в ходе анализа отечественной и зарубежной научной литературы выявлена роль исследовательской программы Э. Дюркгейма в становлении и развитии современных Memory studies, а также осуществлена реконструкция теоретической логики дюркгеймианской программы в социологических исследованиях коллективной памяти.

В разделе 1.1 «Концептуализация понятия «коллективная память» в социальных науках» представлен анализ развития основных подходов к осмыслению категории «коллективная память». Раскрыто содержание и границы применения таких определений, как «коллективная память» и «Memory studies». В то время как первое указывает на определенное поле эмпирических объектов, второе прямо отсылает к конкретным дисциплинарным и институциональным границам, в рамках которых эти объекты концептуализируются и исследуются. Социологические исследования памяти в свою очередь фокусируются на социальном фреймировании индивидуальной памяти, а также на процессах коммеморации, коллективных представлениях о прошлом, связях между памятью и коллективной идентичностью.

Для раскрытия особенностей возникновения и зарождения рассматриваемого исследовательского поля анализируется содержание первых проектов изучения памяти в социальных науках, которые были представлены в работах философов Э. Ренана, Ф. Ницше, К. Маркса; социологов Г. Мида, Э. Дюркгейма, К. Мангейма; антропологов М. Мосса, С. Чарновского. Дюркгеймианский социологический проект оказался наиболее чувствителен к проблемам коллективно разделяемого прошлого, что нашло отражение как в поздних работах самого Э. Дюркгейма, так и у ряда его последователей.

Для демонстрации преемственности между исследованиями коллективной памяти и социологией проводится анализ идей основателя социологических исследований памяти М. Хальбвакса, а также раскрывается связь его теории с основными положениями дюркгеймианской исследовательской программы. Обозначается влияние работ М. Хальбвакса на развитие школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр, Ж. Лефевр, Ш. Блондель).

Первая работа М. Хальбвакса в рассматриваемой области «Социальные рамки памяти» демонстрировала тот факт, что формы памяти зависят от социальной организации, а группа является первичным элементом формирования индивидуальных воспоминаний. Последняя книга

М. Хальбвакса «Коллективная память» концентрировалась на групповых представлениях о прошлом, связи памяти с социальным пространством, временем, а также коллективными эмоциями. В ней М. Хальбвакс указал на важные для социологии различия между коллективной и автобиографической памятью, а также между коллективной памятью и историей.

Для конкретизации концепции М. Хальбвакса раскрываются особенности психологического подхода к анализу социальных оснований памяти, который развивался параллельно в трудах Ф. Бартлета, Л.С. Выготского, А.Р. Лурия. Дополнительно тематика коллективной памяти рассматривается через обращение к антропологическим исследованиям Э. Эванса-Причарда, Р. Редклифа-Брауна, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского; классическим работам в области изучения памяти философов и теоретиков культуры В. Беньямина, А. Варбурга.

После смерти М. Хальбвакса изучение памяти продолжается в трудах У.Л. Уорнера, представителей марксистского понимания коллективной памяти Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджера, исследователя национализма Б. Андерсона, социальных антропологов М. Дуглас, К. Леви-Стросса. Несмотря на наличие различных, часто конкурирующих между собой теорий памяти, работы М. Хальбвакса и дюркеймианской школы остаются центральными для социологических исследований коллективной памяти.

Современные социологические исследования коллективной памяти (П. Коннертон, Я. Ассман, А. Ассман, П. Нора, Дж. Олик, Б. Шварц, Б. Миштал и др.) включают в себя множество вопросов, связанных с рассмотрением того, каким образом социальные факторы способствуют формированию коллективных представлений о прошлом, за счет каких механизмов эти представления создаются и транслируются, как коллективная память соотносится с идентичностью и способствует сохранению социального порядка и т. д. Данная особенность сохраняется и для социологических исследований памяти в работах белорусских ученых (Т.Н. Боярчук, Ж.М. Грищенко, А.Н. Данилов, Н.Ф. Денисова, А.И. Зеленков, И.М. Клецкова, Н.В. Козловская, А.Л. Ластовский, О.А. Матусевич, Н.Л. Мысливец, Д.И. Наумов, Ю.В. Никулина, С.П. Онуприенко, У.Д. Розенфельд, Д.Г. Ротман, И.Н. Сидоренко, Л.Г. Титаренко, С.А. Шавель, М.Н. Шиманский).

В заключении раздела показано, что заданная М. Хальбваксом схема различий между индивидуальной, коллективной и исторической памятью с учетом модели, представленной в работах Э. Дюркгейма, может быть успешно использована в качестве эпистемологического, методологического и институционального основания социологических исследований коллективной памяти.

В разделе 1.2 «Теоретическая логика исследовательской программы Э. Дюркгейма в социологических исследованиях памяти» проанализированы представленные в «Элементарных формах религиозной жизни» объяснительные схемы в контексте социологических исследований коллективной памяти. В ходе обращения к теоретическим истокам программы Э. Дюркгейма обозначены основные философские проблемы и течения, среди которых были отдельно выделены проблема порядка (Т. Гоббс) и проблема познания (И. Кант). В результате раскрытия философских оснований дюркгеймианского проекта выделены два взаимосвязанных исследовательских направления: проект социальной онтологии, связанной с теориями ритуала, социальной морфологии и структуры, и проект социологии знания, объяснявший природу коллективных представлений и идеалов.

Отказ от утилитаристской трактовки природы человека (Т. Гоббс) и трансцендентализма в отношении человеческого мышления (И. Кант) позволил Э. Дюркгейму найти тот элемент коллективной жизни, который был способен объяснить как механизмы возникновения порядка, так и источник категорий мышления. Этим элементом оказался ритуал. Ритуал предполагает некоторую совокупность совместных и синхронных публичных действий, т. е. деятельную активность каждого из участников ритуала и возможность одного индивида регистрировать действия и эмоциональные состояния других индивидов в момент ритуального взаимодействия.

На основании анализа теории ритуальной деятельности Э. Дюркгейма обозначены содержание и функции ритуалов, связь ритуалов с коллективными чувствами и эмоциями. В моменты участия человека в совместных ритуалах субъективность растворяется в общем потоке, он чувствует себя частью общей силы и вместе с тем ощущает на себе ее влияние. После того как ритуалы завершаются, человек возвращается к своей повседневной жизни. В результате цикличности социального опыта человек ощущает существование двух разнородных миров: мира сакрального и мира профанного. Таким образом, в ритуалах и производимых ими эмоциях рождаются коллективные представления как интерпретации пережитого группой опыта. В этом контексте специфика и функции коммеморативного ритуала заключаются в обновлении представлений сообщества о самом себе в диахроническом и синхроническом измерениях.

В ходе обращения к теоретической логике программы Э. Дюркгейма уточняется, что символы коллективно конструируются и наделяются смыслом посредством разыгрываемых практик и аффективных механизмов. Возникающие в состоянии коллективного бурления чувства и представления выражаются через различные означающие. Так, ощущаемое в ходе совместного

участия в ритуале чувство единства группы закрепляется за каким-либо элементом материального мира – символом. Назначение последнего – сохранять эмоциональный заряд и коллективные представления в более устойчивых, понятных и простых формах, а в дальнейшем усиливать и направлять коллективное бурление в моменты исполнения ритуала.

Сакральное как один из полярных модусов символической репрезентации социальной реальности способствует пробуждению коллективных эмоций высокой интенсивности посредством ритуалов. Сакральное может интерпретироваться как в терминах светлых, так и в терминах темных сил. Сакральное нечистое, обозначающее разрушительные для сообщества силы, так же необходимо, как и представления о светлых силах, т. к. источником сплоченности группы может служить как общая радость, так и общий траур. Чем бы ни было вызвано ощущение сакрального, символы и представления, репрезентирующие эти силы или явления, будут отражать то эмоциональное состояние, в котором пребывают члены группы. События, происходящие в сообществе, классифицируются этим сообществом и наделяются тем или иным статусом за счет сложных ритуальных механизмов.

Ритуалы, коллективные эмоции, символы и представления, разделяемые сообществом, становятся центральными элементами в обновленной теории солидарности Э. Дюркгейма. В его модели солидарность выражается в разделяемых представлениях о сакральных и профанных объектах и отношениях между ними, в то время как основной механизм возникновения солидарности – это коллективно исполняемые практики высокой эмоциональной интенсивности, которые обеспечивают скоординированные действия людей в соответствии с общепринятыми правилами.

В заключении раздела указывается на то, что возможности применения дюркгеймианского теоретического языка в социологии памяти и Memory studies условно разделяются на несколько направлений, связанных с теорией ритуала, социальной эпистемологией, социологией знания и теорией сакрального.

Во второй главе «Концептуализация категории «коллективная память» в теоретической логике дюркгеймианской исследовательской программы» на основании синтеза положений программы Э. Дюркгейма и разработок современных социальных теоретиков предложена социологическая теория коллективной памяти, фокус которой направлен на понимание памяти как процесса воплощения представлений о прошлом в коммеморативных практиках. Рассмотренная теория показывает причины и механизм возникновения, динамики и разрушения коллективной памяти, а также связь коллективной памяти со структурными и культурными контекстами ее функционирования.

В разделе 2.1 «Основные элементы теории коллективной памяти в исследовательской программе Э. Дюркгейма» категория «коллективная память» модифицируется с помощью теоретических и методологических ресурсов дюркгеймианской программы.

Следование логике исследовательской программы Э. Дюркгейма предполагает аналитическое разделение между процессами генезиса структуры и структурирования коллективных действий. На основании указанного разделения осуществлен первый этап концептуализации категории «коллективная память», в фокусе которой находятся социальные взаимодействия и коллективно разыгрываемые практики. Данный шаг проясняется через иллюстрацию связи между коллективной памятью, исполняемыми практиками, телесно-эмоциональным комплексом, символами и коллективными представлениями.

Особой формой социальной практики является коммеморативный ритуал. Его отличие от других способов коллективной деятельности состоит в том, что он направлен на специфическую, сакральную реальность, чьи объекты отделены от профанного мира символическим границами. В силу этого факта понимание коммеморативного ритуала с необходимостью связано с теми коллективными представлениями о прошлом, на которые он направлен. С другой стороны, участие людей в коммеморации не может объясняться индивидуальными мотивами или потребностями, т. к. любой ритуал отсылает нас к детерминированному социальному поведению.

На основании модифицированной версии теории коллективных практик Э. Дюркгейма, разработанной в рамках теоретического языка этнометодологии (Э. Роулз), осуществлена концептуализация коммеморативной практики как внутренне упорядоченной системы правилообразующих действий, в которых происходит конструирование коллективной памяти на локальном уровне. Участие в совместных практиках приводит к формированию локальных временных перспектив и групповых систем коллективных воспоминаний в современных обществах. Связь коллективной памяти и разыгрываемых практик становится более понятной при обращении к дюркгеймианской концепции социальных эмоций. В ситуациях участия человека в коммеморативных практиках происходит синхронизация и интенсификация аффективных реакций. Коллективные эмоциональные реакции закрепляются в индивидуальных воспоминаниях.

При обращении к символическому уровню коллективной памяти демонстрируется, как коллективная память выражена в сакрализованных интерпретациях прошлого, содержание которых с течением времени усложняется и постепенно теряет связь с порождающими практиками.

Коллективная память не смогла бы существовать автономно, если бы не была закреплена в символах. Совместно проживаемый и транслируемый в символах опыт имеет аффективную природу и может пониматься как память группы. Коммеморативный символизм есть результат интерпретации группой переживаемых состояний. Определенные стратегии использования и интерпретации символов прошлого указывают на принадлежность индивида к тому или иному моральному сообществу. Символы выражают групповое членство, а также разделяемые коллективом идеи и представления о прошлом. Значение символов прошлого является конвенциональным и способно меняться в зависимости от эмоциональных реакций участников коммеморации. Участие в ритуале позволяет интериоризировать символы прошлого, переводя их в продукт индивидуального переживания. Таким образом, значение символов прошлого перформативно, оно осуществляется и воплощается, меняется от практики к практике.

На завершающем этапе концептуализации коллективная память обозначается как система коллективных представлений и перформативных коммеморативных процессов. Будучи элементом общей культурной системы, коллективная память также обладает бинарной структурой. Коллективная память воплощается в виде верований, мифов, исторических нарративов, является элементом смыслового универсума, соединяющего символы и коллективные действия в единую систему. Память не только выражает идею общего прошлого в доступных обществу категориях, но и имеет особое нормативно-ценностное измерение: коллективная память выражает образы «идеального» поведения и восприятия окружающего мира. Тем не менее не содержание коллективных представлений и символов прошлого, а их присутствие в ритуальном взаимодействии с соответствующими аффективными реакциями может объяснить природу коллективной памяти.

В заключении раздела резюмируется, что коллективная память является частью культурной системы, обладает внутренней логикой и частичной автономностью от рутинных социальных взаимодействий.

В разделе 2.2 «Генезис и динамика коллективной памяти» на основании модификации категории «коллективная память» с учетом основных элементов исследовательской программы Э. Дюркгейма была разработана базовая модель генезиса коллективной памяти, которая связана с понятием коллективного творческого действия. Коллективное творческое действие отличается от ритуала интенсивностью исполняемых практик и эмоциональных состояний. В программе Э. Дюркгейма творческое действие является результатом кризиса, разрывающего ткань привычной жизни и вызывающего преобразование культурной системы. В результате подобных состояний

происходит интенсификация социальных взаимодействий, создаются новые идеи, ценности и символы.

Генезис коллективной памяти связан с состояниями интенсивных социальных взаимодействий в результате реакций людей на социальные и культурные кризисы. Моменты творческого производства коллективной памяти являются эффектами разрыва и восстановления классификационных систем, ценностных трансформаций и морального обновления. Особую роль в процессах генезиса коллективной памяти играют интенсивные и разделяемые эмоциональные состояния. Основными переменными, характеризующими творческие социальные действия и генезис коллективной памяти, являются: физическое соприсутствие людей, интенсивность социальных взаимодействий, публичный характер совместных действий, синхронность, выражающаяся в схожих движениях и реакциях. Таким образом, естественная коммеморация – это практики сфокусированного интенсивного и эмоционально насыщенного взаимодействия, в результате которых формируются символы и представления, выражающие опыт этого взаимодействия в осязаемой и разделяемой другими форме.

При демонстрации особенностей базовой модели генезиса коллективной памяти в современных обществах используются разработки культурсоциологии в области изучения культурной травмы. Процесс переживания культурной травмы приводит к тому, что она становится неотъемлемым элементом коллективной памяти. Культурная травма как один из полюсов коллективной памяти является не только травматическим событием или даже процессом, но и рамкой, которая структурирует коллективные представления о прошлом, закрепляя их внутри символических границ. Для углубленного понимания процесса создания сакральных элементов коллективной памяти может быть использована модель спирали означения, предложенная Дж. Александером. Коллективная память является структурным сопряжением элементов внутри бинарной оппозиции триумф / травма. В современных обществах коллективная память функционирует на двух уровнях: как система символических практик и как дискурс, т. е. система институализированных коллективных интерпретаций сакрального прошлого.

На основании предложенной модели выявляются механизмы обновления коллективной памяти в коммеморативных ритуалах, которые служат для перформативного разыгрывания представлений о прошлом в настоящем. Коммеморация приводит к воссозданию коллективного творческого действия в рамках существующего в коллективных представлениях культурного сценария. Коллективная память поддерживается и обновляется в тот момент, когда члены группы формируют устойчивую и стереотипную практику возвращения к

коллективному прошлому, которое выражено в символических формах. Коммеморативный ритуал наделяет коллективную память сакральным статусом, который в силу своей конвенциональной природы нуждается в периодическом обновлении и подтверждении.

Показано, как взаимовлияние символического порядка, разыгрываемых действий и испытываемых коллективных эмоций определяет динамику коллективной памяти на микроуровне. В ходе анализа структурных и культурных рамок коллективной памяти выявлена связь представлений о прошлом с динамикой поколений, внутренней логикой культурной системы, пространственными и временными рамками. Коллективная память представлена в виде нарративов на локальном уровне, которые на макроуровне сопрягаются с доминирующими в культурном поле дискурсами.

В заключении раздела подчеркивается, что коммеморативный ритуал – это правилообразующие и правилосообразные действия, направленные на воссоздание опыта коллективного слияния и через него утверждающие свою собственную реальность. Коллективная память существует постольку, поскольку разыгрывается в практиках и отсылает к предыдущим опытам интенсивного взаимодействия людей в результате реакций на культурные и социальные кризисы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В результате анализа этапов концептуализации понятия «коллективная память» в социальных науках выявлены основные исследовательские траектории, в рамках которых формировалось направление *Memory studies*. Первые программы изучения коллективной памяти заложили необходимый теоретический фундамент, благодаря которому из феномена историчности удалось выделить и обозначить наличие особой системы коллективных представлений о прошлом. Исследования памяти совпали и с зарождением социологической науки, что вылилось в инкорпорацию этой темы в предметную рамку дюркгеймианского социологического проекта, основные интуиции которого были развиты учеником Э. Дюркгейма – М. Хальбваксом.

Базовые положения, выдвинутые в работах М. Хальбвакса, соответствуют ключевым теоретическим аргументам, выраженным в исследовательской программе Э. Дюркгейма. Традиционное для дюркгеймианской логики разделение индивидуального и коллективного трансформируется в характерное для работ М. Хальбвакса и в целом *Memory studies* противопоставление индивидуальной (автобиографической) и коллективной памяти. Таким образом,

основополагающие элементы исследовательской программы Э. Дюркгейма сохраняются в последующих теориях коллективной памяти, что было особенно характерно для периода т. н. «мемориального бума» и остается актуальным вплоть до сегодняшнего дня. Общим местом концепций коллективной памяти, предложенных в работах М. Дуглас, Я. Ассмана, А. Ассман, П. Нора, Дж. Олика, Б. Шварца, Б. Миштал и др., является акцент на роли ритуалов в возникновении коллективной памяти, связи коллективной памяти и коллективных представлений, зависимости коллективной памяти от структурных факторов, понимания коллективной памяти как процесса социального конструирования. Данный факт указывает на особую роль исследовательской программы Э. Дюркгейма в социологическом изучении коллективной памяти, что позволяет использовать аксиоматику и объяснительные схемы дюркгеймианской теории для решения стоящих перед этой областью задач [2; 3; 4; 8; 11; 13; 16].

2. Реконструкция базовых положений исследовательской программы «позднего» Э. Дюркгейма применительно к предметной области социологических исследований памяти выявила два основополагающих измерения данной теоретической логики. Первое измерение связано с решением проблемы социального порядка. Неудовлетворенный существующими решениями этого вопроса в рамках органицизма и утилитаризма, Э. Дюркгейм предложил альтернативную модель формирования социального порядка, центральное место в которой занимают ритуалы. Ритуалы позволяют разрозненным в борьбе за существование индивидам, преследующим утилитарные цели, собираться вместе и посредством символов и аффективных механизмов ощущать себя частью единого сообщества. Ритуал является тем механизмом, благодаря которому развивается чувство сплоченности и солидарности, и именно он формирует социальный порядок, практический и логический консенсус. Память о групповом прошлом также формируется в ритуале, на что указывает отдельная глава «Элементарных форм», посвященная фундаментальной роли коммеморации в обновлении солидарности и целостности сообщества.

Второе измерение связано с теорией коллективных представлений Э. Дюркгейма. В «Элементарных формах» показано, как участие в коллективных ритуалах структурирует индивидуальное мышление, в т. ч. и восприятие времени. Последнее обозначается Э. Дюркгеймом именно как социальное время, что усиливает предположение о коллективном конструировании прошлого в настоящем (социальная эпистемология). Идея воссоздания прошлого в настоящем дополняется признанием автономности систем коллективных представлений от рутинных взаимодействий (социология

знания). На данном аналитическом уровне коллективные представления подчиняются собственным законам, основной из которых – структурирование символических систем вокруг оппозиции «сакральное / профанное».

Таким образом, проблема памяти о групповом прошлом занимает в программе Э. Дюркгейма особое место. Коллективная память – это коллективные представления о прошлом, которые легитимируют настоящее. Однако память также является и коммеморацией, процессом, благодаря которому люди начинают разделять общие для них представления и символы прошлого. Память, которая является конститутивным элементом солидарности, объясняется Э. Дюркгеймом не в онтологическом, а в перформативном ключе: как коллективно воссозданные и разыгранные образы, символизирующие прошлое. Основные компоненты рассматриваемой программы, такие как теория ритуалов, теория эмоций и символов, теория коллективных представлений и теория солидарности, могут быть модифицированы с учетом предметного поля Memory studies для обоснования механизмов генезиса и обновления коллективной памяти [2; 3; 4; 5; 7; 8; 11; 13; 15; 16].

3. Модификация категории «коллективная память» с учетом основных компонентов исследовательской программы Э. Дюркгейма позволила рассмотреть данный феномен как коммеморативный процесс, в котором основную роль играют коллективно исполняемые практики, интенсивные социальные эмоции, символические системы и коллективные представления. На основании концепции конститутивных практик Э. Роулз была разработана теория коммеморативной практики, в которой происходит конструирование локальной коллективной памяти на микроуровне. Для коммеморативных практик характерен высокий уровень телесного соприсутствия и интенсивных аффективных состояний, благодаря которым происходит синхронизация осуществляемых в группе взаимодействий. Такие состояния приводят к закреплению переживаемого группового опыта в индивидуальном сознании, формируют чувства общей реальности и закрепляются в устойчивых символических формах. Значение символов прошлого закрепляется в коммеморативных практиках и зависит от степени интенсивности взаимодействий и переживаемых группой аффективных состояний. В ходе коммеморации разделяемые значения символов интериоризируются индивидом и становятся элементом внутренней системы знания.

Сакрализация группой символов прошлого приводит к фиксации их значения и автономии от повседневных практик и социальных взаимодействий. На символическом уровне коллективная память связана с групповыми интерпретациями экстраординарного опыта и выражается в разного рода культурных текстах, содержание которых с течением времени становится более

метафоричным, искаженным и оторванным от порождающих практик. Символы и интерпретации сакрального прошлого являются элементами общей системы дискурса, структурируются и классифицируются в соответствии с бинарной логикой.

Таким образом, коллективные представления о сакральном прошлом остаются чувствительными к внеповседневным интенсивным взаимодействиям, в которых классификационные системы обновляются, переписываются и наделяются новыми конвенциональными значениями. Система коммеморативных процессов, перформативно воплощающих собственную реальность, является самореференциональным социальным институтом. В рамках дискурсивной системы институт памяти выражен коллективными интерпретациями прошлого, которые воспроизводят самих себя в ритуальных циклах. Основными методами изучения коллективной памяти на данном уровне являются дискурс-анализ и структурная герменевтика [1; 2; 5; 6; 9; 10; 12; 13; 14; 16; 17].

4. Обращение к дюркгеймианской концепции ритуальной деятельности и ее модификаций в современной социальной теории позволило выявить механизмы возникновения, обновления и разрушения коллективной памяти. Разработанная базовая модель генезиса коллективной памяти, опирающаяся на теорию коллективного творческого действия, показывает, каким образом коллективная память возникает в реакциях группы на культурные и социальные кризисы, в рамках которых социальные взаимодействия достигают своего пика. Генезис коллективной памяти связан с переживаемым индивидами экстраординарным опытом «слияния», который фиксируется в сознании и кристаллизуется в разделяемых символических формах. Коллективная память формируется в интенсивных творческих актах, на которые оказывают влияние физическое сопresутствие людей, интенсивные социальные взаимодействия, разделяемые группой движения и реакции.

Базовая модель коллективной памяти дополняется концепцией культурной травмы, предложенной в культурсоциологии. В современном гражданском обществе сакрализация памяти является результатом коллективной деятельности по классификации экстраординарных событий социальной жизни с учетом существующих систем коллективных представлений и ресурсов символического производства. Разработанные в культурсоциологии модели спирали означения и социального перформанса отображают процесс конструирования коллективной памяти как арену символического взаимодействия между заинтересованными группами, культурной системой и активной аудиторией. В современных обществах коллективная память должна изучаться на двух взаимосвязанных уровнях: уровне символических практик,

т. е. ритуалов коммеморации, и на уровне дискурса – институализированных интерпретаций коллективного прошлого, связывающих исполняемые практики и культурную систему.

Таким образом, базовый механизм обновления коллективной памяти связан с коммеморативным ритуалом, в котором экстраординарный опыт слияния периодически воплощается в настоящем. В отличие от механизмов генезиса коллективной памяти, ритуал связан с большей ориентацией на существующую культурную систему и является коллективным правилосообразным действием. Формальная коммеморация способствует перформативному возобновлению состояний коллективного слияния в рамках существующего культурного сценария, связывая сообщество в диахроническом и синхроническом измерении. В зависимости от условий протекания формальной коммеморации, коллективные представления о прошлом могут как обновляться, так и разрушаться, подвергаясь рутинизации и забвению [2; 5; 6; 8; 14; 16].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут использоваться органами государственного управления и самоуправления в целях реализации политики в области сохранения памяти и историко-культурного наследия белорусского народа. Предложенные критерии успешного коммеморативного процесса будут полезны для организации и проведения мероприятий, направленных на достижение целей Государственных программ в сфере культуры, образования и молодежной политики.

Разработанная автором модель изучения коллективной памяти была использована в рамках проекта «Летнее наступление 1944» при участии Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны, кафедры социологии Белорусского государственного университета и немецкой компании ENOS (справка о внедрении от 25.03.2019).

Полученные в диссертационном исследовании результаты внедрены в учебный процесс учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (акт внедрения от 03.08.2017 № 03-8/111) и будут полезны для учебных курсов по теоретической социологии, истории социологии, социологии культуры, а также в качестве теоретического обеспечения научно-исследовательских проектов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах в соответствии с п. 18

Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Сульжицкий, И. С. Становление и развитие методологии дискурс-анализа в социальных науках / И. С. Сульжицкий // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 120–125.

2. Сульжицкий, И. С. К обоснованию дюркгеймианской программы в современных memory studies: коммеморативный ритуал и амбивалентность памяти / И. С. Сульжицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 1. – С. 64–72.

3. Сульжицкий, И. С. Комментарий к переводу заключения книги Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни» / И. С. Сульжицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 3. – С. 146–148.

4. Сульжицкий, И. С. Становление и развитие memory studies: социологический проект М. Хальбвакса / И. С. Сульжицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 4. – С. 112–122.

5. Сульжицкий, И. С. Десакрализация коллективной памяти о Холокосте: кейс государственного музея Аушвиц-Биркенау / И. С. Сульжицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 2. – С. 48–66.

6. Сульжицкий, И. С. Семинар «Забытый Октябрь» / И. С. Сульжицкий, Н. В. Козловская, Н. Л. Мысливец // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 155–162.

Разделы в учебных пособиях и коллективных монографиях

7. Сульжицкий, И. С. Системные характеристики общества как формы организации социальных взаимодействий / И. С. Сульжицкий // Социология. Модуль «Экономика» : пособие / А. Н. Данилов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Данилова – Минск, 2017. – С. 21–43.

8. Сульжицкий, И. С. Историческая память / И. С. Сульжицкий, Н. Л. Мысливец // Особенности становления и развития белорусского

государства: социологический анализ / под общ. ред. А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск, 2018. – С. 272–290.

Статьи в сборниках научных трудов

9. Сульжицкий, И. С. Концептуализация украинских событий в оптике дискурс-анализа / И. С. Сульжицкий // Социологические дебюты : альманах студенческих работ / БГУ ; под ред. А. Н. Данилова. – Минск, 2016. – Вып. 2. – С. 19–23.

10. Сульжицкий, И. С. Дискурс-анализ в социологии: власть, идеология, социальные практики / И. С. Сульжицкий // Социологические чтения : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Н. В. Козловская (гл. ред.), Н. Л. Мысливец, Т. А. Богуш. – Гродно, 2017. – С. 307–312.

11. Сульжицкий, И. С. Теоретическое наследие «позднего» Э. Дюркгейма: социальная эпистемология и социология знания / И. С. Сульжицкий // Сборник работ 74-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 15–24 мая 2017 г. : в 3 ч. / БГУ ; отв. за вып. С. Г. Берлинская. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 195–198.

Материалы конференций

12. Сульжицкий, И. С. Конструирование идентичности в дискурсивных практиках: оптика украинских событий (по материалам информационного портала tut.by) / И. С. Сульжицкий // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2016» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – Москва, 2016. – Режим доступа: https://lomonosov.msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8527/uid108834_report.pdf – Дата доступа: 15.01.2019.

13. Сульжицкий, И. С. Социология «позднего» Дюркгейма и Memory Studies: в поисках основания [Электронный ресурс] / И. С. Сульжицкий // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2017» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – Москва, 2017. – Режим доступа: https://lomonosov.msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10800/uid108834_report.pdf. – Дата доступа: 04.02.2019.

14. Сульжицкий, И. С. Коллективная память как практика и ритуал / И. С. Сульжицкий // Социальные технологии в глобализирующемся мире: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 нояб. 2018 г. / Белорусский государственный университет; редкол.: А. Н. Данилов (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 64–65.

Тезисы докладов

15. Сульжицкий, И. С. Феномен прошлого и категория времени в социальной эпистемологии Э. Дюркгейма / И. С. Сульжицкий // Соціологія у (пост)сучасності : зб. тез. доповідей XV Міжнар. наук. конф. студентів та аспірантів, Харків, 30 березня – 31 березня 2017 р. / ХНУ імені В. Н. Каразіна – Харків, 2017. – С. 127–129.

16. Сульжицкий, И. С. Исследовательская программа позднего Дюркгейма в современных Memory Studies: время, ритуал, сакральное / И. С. Сульжицкий // Наука как процесс: верификация знания и/или языки описания : сб. тез. и материалов XVIII междунар. школы-конференции / сост. Ю. Н. Наумова, Н. С. Петрова, Н. Н. Рычкова. – Москва, 2018. – С. 71–73.

17. Сульжицкий, И. С. Символическое измерение коллективной памяти / И. С. Сульжицкий // Соціологія у (пост)сучасності : зб. тез. доповідей XVII міжнар. наук. конф. студентів, аспірантів, докторантів і молодих вчених, Харків, 14–15 березня 2019 р. / ХНУ імені В. Н. Каразіна. – Харків, 2019. – С. 76–77.

РЭЗІЮМЭ

Сульжыцкі Ілья Станіслававіч

ДАСЛЕДЧАЯ ПРАГРАМА Э. ДЗЮРКГЕЙМА Ё
САЦЫЯЛАГІЧНЫМ ВЫВУЧЭННІ КАЛЕКТЫЎНАЙ ПАМЯЦІ

Ключавыя словы: калектыўная памяць, Э. Дзюркгейм, культурсацыялогія, рытуал, сацыялогія эмоцый, сакральнае, калектыўныя ўяўленні, сацыялогія ведаў.

Мэта работы – рэканструкцыя і актуалізацыя тэарэтычных палажэнняў даследчай праграмы Э. Дзюркгейма ў сацыялагічных даследаваннях калектыўнай памяці.

Асноўныя метады даследавання: аналіз крыніц, гісторыка-сацыялагічная рэканструкцыя, мета-тэарэтычны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Раскрыты асноўныя этапы канцэптуалізацыі паняцця «калектыўная памяць» у сацыяльных навукх і вызначана месца праграмы Э. Дзюркгейма ў сучасных даследаваннях памяці. Паказана сувязь традыцыі Э. Дзюркгейма з асноўнымі тэорыямі калектыўнай памяці. Праведзена рэканструкцыя тэарэтычнай логікі даследчай праграмы «позняга» Э. Дзюркгейма ў дачыненні да прадметнай вобласці сацыялагічных даследаванняў памяці. Разгледжаны асноўныя стратэгіі прымянення тэорыі Э. Дзюркгейма ў сучасных даследаваннях памяці. Ажыццёўлена мадыфікацыя катэгорыі «калектыўная памяць» з улікам асноўных кампанентаў даследчай праграмы Э. Дзюркгейма. Паказана сувязь калектыўнай памяці з распрацоўкамі Э. Дзюркгейма ў галіне тэорыі практык, сацыяльных эмоцый, калектыўных уяўленняў. Выяўлены механізмы ўзнікнення, аднаўлення і разбурэння калектыўнай памяці з улікам канцэпцыі рытуальнай дзейнасці і яе мадыфікацый у сучаснай сацыяльнай тэорыі. Паказаны асаблівасці праходжання натуральнай камемарацыі, у якой адбываецца генезіс калектыўнай памяці. Устаноўлены фактары аднаўлення і разбурэння калектыўнай памяці ў камемаратыўным рытуале.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны органамі дзяржаўнага кіравання Рэспублікі Беларусь, грамадскімі аб'яднаннямі і арганізацыямі, установамі культуры і іншымі зацікаўленымі арганізацыямі, вышэйшымі навучальнымі ўстановамі, навукова-даследчымі структурамі.

Вобласць прымянення: тэарэтычная сацыялогія, прыкладная сацыялогія, сацыялогія культуры, гісторыя сацыялогіі.

РЕЗЮМЕ

Сульжицкий Илья Станиславович

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА Э. ДЮРКГЕЙМА
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ**

Ключевые слова: коллективная память, Э. Дюркгейм, культурсоциология, ритуал, социология эмоций, сакральное, коллективные представления, социология знания.

Цель работы – реконструкция и актуализация теоретических положений исследовательской программы Э. Дюркгейма в социологических исследованиях коллективной памяти.

Основные методы исследования: анализ источников, историко-социологическая реконструкция, мета-теоретический анализ.

Полученные результаты и их новизна. Раскрыты основные этапы концептуализации понятия «коллективная память» в социальных науках и определено место программы Э. Дюркгейма в современных исследованиях памяти. Показана связь дюркгеймианской традиции с основными теориями коллективной памяти. Произведена реконструкция теоретической логики исследовательской программы «позднего» Э. Дюркгейма применительно к предметной области социологических исследований памяти. Рассмотрены основные стратегии применения теории Э. Дюркгейма в современных исследованиях памяти. Осуществлена модификация категории «коллективная память» с учетом основных компонентов исследовательской программы Э. Дюркгейма. Показана связь коллективной памяти с разработками Э. Дюркгейма в области теории практик, социальных эмоций, коллективных представлений. Выявлены механизмы возникновения, обновления и разрушения коллективной памяти с учетом концепции ритуальной деятельности и ее модификаций в современной социальной теории. Показаны особенности протекания естественной коммеморации, в которой происходит генезис коллективной памяти, а также установлены факторы обновления и разрушения коллективной памяти в коммеморативном ритуале.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами государственного управления Республики Беларусь, общественными объединениями и организациями, учреждениями культуры и другими заинтересованными организациями, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими структурами.

Область применения: теоретическая социология, прикладная социология, социология культуры, история социологии.

SUMMARY

Ilya S. Sulzhytski

**DURKHEIMIAN RESEARCH PROGRAM IN THE SOCIOLOGICAL
STUDY OF COLLECTIVE MEMORY**

Keywords: collective memory, Durkheim, cultural sociology, ritual, sociology of emotions, The sacred, collective representations, sociology of knowledge.

The purpose of the dissertation is reconstruction and actualization of theoretical points of Durkheimian research program in sociological studies of collective memory.

Research methods: source analysis, historical and sociological reconstruction, meta-theoretical analysis.

The results obtained and their novelty. The dissertation observes the main stages of conceptualization of the “collective memory” category in the social sciences and illustrates how Durkheimian tradition can be connected with the main theories of collective memory. For this purpose, theoretical logic of the Durkheimian research program has being reconstructed and integrated into the area of Memory studies. Thus, the author observes strategies for applying Durkheimian theory in contemporary memory studies. The category of “collective memory” is modified with theoretic resources of the Durkheimian research program: practice theory, sociology of emotions, theory of collective representations. With the concept of ritual activity and its modifications in modern social theory the author illustrates the mechanisms of genesis, renewal and destruction of collective memory. In this case genesis of collective memory occurs in the process of natural commemoration; this mechanism allows to distinguish/single out the main factors of renewal and destruction of collective memory in the commemorative ritual.

Application recommendations. The outcomes of the dissertation can be used by governmental institutions, public associations and organizations, cultural institutions and other organizations, the system of higher education, research structures.

Application area: theoretical sociology, applied sociology, sociology of culture, history of sociology.